Права

В. Н. САТОЛИН

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БРАКЕ И СЕМЬЕ, ДЕЙСТВОВАВШЕЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Возникновение Советского государства обусловило появление нового законодательства, в том числе и в области брачно-семейных отношений. Важную роль в этом деле сыграли декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», опубликованные 19 и 20 декабря 1917 года [1]. Это были первые правовые акты Советской власти, непосредственно касающиеся регулирования брачно-семейных отношений в новых условиях. Ими устанавливались демократические принципы построения семьи, которые легли в основу всего дальнейшего советского брачно-семейного законодательства.

Декретом «О расторжении брака» предписывалось изъять все бракоразводные дела из компетенции церкви и передать их в ведение государственных органов. Провозглашалась свобода расторжения брака, сам бракоразводный процесс максимально упрощался и освобождался от многочисленных, порой трудно преодолимых препятствий и ограничений.

В декрете указывалось, что брак может быть расторгнут по просьбе одного или обоих супругов, причем в последнем случае допускалось обращение непосредственно в органы записи актов гражданского состояния, где и выдавались документы, подтверждающие расторжение брака.

Согласно декрету «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», действительными признавались лишь гражданские браки, зарегистрированные в установленном порядке государственными органами. Церковный брак объявлялся частным делом брачащихся и не порождал никаких правовых последствий. Для вступления в брак необходимо было: а) согласие сторон; б) достижение определенного возраста (18 лет — для мужчин и 16 — для женщин) и в) личное заявление о желании вступить в брак.

Провозглашая равенство мужчины и женщины, равноправие супругов, декрет разрешил им принимать в качестве общей фамилию мужа, либо фамилию жены, либо соединенную фамилию обоих. Ликвидировалось унизительное положение и неравенство в правах так называемых внебрачных детей с детьми, рожденными в браке. Запись о родителях производилась органами записи актов гражданского состояния. В том случае, если отец ребенка, рожденного вне зарегистрированного брака, уклонялся от подачи заявления, допускалось установление отцовства в судебном порядке.

Однако нормы, содержащиеся в декабрьских декретах 1917 года, не охватывали все стороны правового регулирования отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье. В частности, требовалась более полная и всесторонняя регламентация личных и имущественных отношений супругов, прав и обязанностей родителей и детей и др. Поэтому уже через несколько месяцев, в сентябре 1918 года, правительство РСФСР приняло Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [2].

В юридической литературе неоднократно давалась развернутая характеристика положений Кодекса РСФСР 1918 года. По этой причине мы не бу-

дем подробно на нем останавливаться. Отметим лишь, что в этом законодательном акте, помимо подтверждения и развития положений названных выше декретов, устанавливался целый ряд принципиально новых, ранее неизвестных советскому законодательству о браке и семье предписаний. В Кодексе, например, было сформулировано положение о том, что перемена места жительства одним из супругов не влечет за собой обязанности для другого следовать за ним. В этот законодательный акт также были включены нормы, согласно которым все браки, заключенные до издания советских законов, приравниваются к зарегистрированным, что брак не создает общности имущества супругов. Супругам разрешалось вступать между собой в любые имущественно-договорные отношения при условии, что последние не противоречат закону. Впервые после установления Советской власти в Кодексе были урегулированы отношения при осуществлении опеки и попечительства.

Итак, Кодекс РСФСР 1918 года, с одной стороны, привел в определенную систему изданные до этого нормативные предписания, а с другой — ликвидировал целый ряд существовавших ранее пробелов в советском брачно-семейном законодательстве. Все это позволило более полно и подробно отвечать на возникающие в жизни вопросы в области рассматриваемых отношений.

Кодекс РСФСР 1918 года был актом, действие которого распространялось и на территорию Белоруссии, на ту ее часть, которая не подвергалась оккупации в 1918—1920 годах. Что же касается оккупированных районов, то здесь регламентация брачно-семейных отношений не претерпела каких-либо существенных изменений. Как и прежде, в этих местностях продолжали действовать правовые и религиозные предписания времен Российской империи.

Как известно, 2—3 февраля 1919 года в Минске состоялся I Всебелорусский съезд Советов, который утвердил Конституцию Белорусской ССР[3]. Гарантируя всем гражданам республики свободу совести, а также свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, Конституция БССР (ст. 7) законодательно закрепила отделение церкви от государства и школы от церкви. Это конституционное положение вносило коренные изменения в правовое регулирование брачно-семейных отношений. Его значение станет особенно ясным, если вспомнить, что до Октябрьской революции эти отношения регулировались не столько гражданскими законами, сколько церковными постановлениями. Теперь же церковь полностью отстранялась от выполнения государственных функций.

Провозгласив отстранение церкви от обязательного участия в заключении и расторжении браков, лишая религиозные обряды, связанные с рождением, смертью, вступлением в брак и его прекращением, юридической силы, Советская власть приступила к созданию органов, на которые возлагалось ведение актов гражданского состояния. Первый такой орган на территории республики, который назывался Отдел записи рождений, смертей, браков, разводов, безвестного отсутствия, внебрачного зачатия, перемены фамилий и прозвищ, был открыт 15 февраля 1919 года в Минске [4]. Из названия этого отдела видно, какой огромный объем работы предстояло выполнять его работникам. Но из-за вновь начавшихся на территории Белоруссии военных действий (наступление белополяков) Минский отдел ЗАГС, по-существу, не успел начать свою работу.

Фактически отделы записей актов гражданского состояния стали создаваться в Белоруссии только во второй половине 1920 — начале 1921 года, т. е. сразу после освобождения ее территории от иностранных интервентов. Именно через эти отделы осуществлялась практическая реализация первых советских законов о браке и семье, основным из которых в республике по-прежнему продолжал оставаться Кодекс РСФСР 1918 года. К середине 1921 года в БССР уже насчитывался 121 отдел записей актов гражданского состояния, в том числе один Центральный, три городских, шесть уездных и 111 волостных [5].

Однако процесс создания органов ЗАГС и организация их деятельности сопровождались различного рода трудностями. Не хватало регистрационных книг, бланков, вообще бумаги, квалифицированных специалистов. Нормативные акты, регламентирующие записи актов гражданского состояния, имелись далеко не во всех отделах ЗАГС. Это приводило к тому, что не только население, но и сами работники советских органов подчас не знали нового законодательства, целей и задач регистрации актов гражданского состояния.

Серьезным сдерживающим фактором в этом деле являлась и позиция церкви. Не соглашаясь с законодательными актами об отделении церкви от

государства, священнослужители, как и раньше, считали себя исполняющими государственные функции и продолжали совершать связанные с браком и семьей религиозные обряды.

Усматривая во всем этом восстановление старых царских законов и игнорирование вновь принятых, Советская власть приняла ряд нормативных актов, направленных на ослабление влияния церкви и духовенства. Так, 18 мая 1920 года всем местным губисполкомам был направлен циркуляр народного комиссара юстиции РСФСР Д. И. Курского, в котором прямо говорилось о прекращении «этой незаконной и дезорганизационной деятельности церковников» и рекомендовалось «привлекать лиц, виновных в дальнейшем осуществлении этих старых, уничтоженных революцией законов, к судебной ответственности»[6].

В соответствии с этими указаниями повсеместно стали закрываться церковные учреждения, сохранявшие за собой функции государственных органов. Их имущество, инвентарь, архивы, а также и здания, в которых они находились, переходили в ведение органов Советской власти. 26 февраля 1921 года прекратил свою деятельность Минский епархиальный Совет. Из имеющихся материалов архивных фондов Белорусской ССР усматривается, что все эти мероприятия проводились НКВД республики на основании циркулярных распоряжений органов власти Советской России[7].

На освобожденной от оккупантов территории республики вся полнота власти принадлежала Военно-революционному комитету Советской Социалистической Республики Белоруссии. 29 сентября 1920 года ВРК С.С.Р. Белоруссии издал приказ № 40 «О семейных разделах»[8], который устанавливал, какие споры, возникающие при расторжении брака, были подведомственны суду, а какие — ведению других государственных органов. В соответствии с п. 1 этого приказа «все дела о семейных разделах недвижимости, живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря и, вообще, движимости, составляющей необходимую принадлежность землевладения или по роду своему относящиеся к сельскому хозяйству, а также дела о праве пользования сельскохозяйственными участками земли» подлежали рассмотрению в волостных и уездных земельных отделах.

В свою очередь, споры «о разделе денег, одежды, мебели и проч. движимого имущества, не связанного с поземельными отношениями, а равно дела, хотя и вытекающие из землепользования, но приобретающие характер условный, как например, дела о самоуправных покосах, запашках и потравах, производимых в присутствии владельца, несмотря на его запрещение и т. п.», относились к ведению народных судов.

В заключительной части приказа подчеркивалось, что при рассмотрении дел, указанных в п. 1, в состав коллегии земельного отдела должен включаться судья, который наделяется правом решающего голоса. Земельные отделы, разрешая споры о землепользовании, руководствуются Положением о народном суде.

Наиболее активно законодательная деятельность белорусского советского государства в области рассматриваемых отношений развернулась во второй половине 20-х годов. Именно в этот период принимается такой важный нормативный документ, как постановление ЦИК и СНК БССР от 21 февраля 1925 года «О праве граждан изменять свои фамилии (родовые прозвища) и имена»[9].

В соответствии с этим постановлением каждому гражданину БССР по достижении восемнадцатилетнего возраста предоставлялось право изменять свою фамилию и имя. Лица, пожелавшие изменить свою фамилию (прозвище) или имя, должны были подать об этом заявление в окружной орган записи актов гражданского состояния и приложить к нему удостоверяющие личность документы или нотариально заверенные копии. Указанное ходатайство публиковалось за счет заявителя в местной официальной газете, а также в органе ЦИК БССР «Савецкая Беларусь». По истечении двухмесячного срока со дня опубликования лицо. изменившее свою фамилию (родовое прозвище) или имя, имело право требовать внесения этой фамилии (прозвища) или имени во все акты гражданского состояния.

19 марта 1925 года Народный комиссариат внутренних дел Белоруссии утвердил инструкцию «О порядке перемены фамилий (родовых прозвищ) и имен»[10], в которой подробно регламентировались все вопросы, связанные с подготовкой и разрешением дел данной категории. В дополнение к инструкции НКВД в сентябре 1925 года издал циркуляр, адресованный всем окружным исполнительным комитетам республики. В нем указывалось в частности, что органы ЗАГС при поступлении заявлений о перемене фамилии дол-

жны требовать от граждан, кроме предусмотренных постановлением ЦИК и СНК БССР от 21 февраля 1925 года документов, предоставления справки районных финансовых органов о том, что за ними в последние шесть месяцев до момента возбуждения ходатайства о перемене фамилии не числится никаких недоимок, налогов и сборов [11].

Все заявления, подаваемые в органы ЗАГС о перемене фамилий (родовых прозвищ) и имен, облагались местным сбором в размере пяти рублей. Взысканные суммы сбора передавались в установленные сроки в кассы Народного комиссариата финансов.

29 мая 1925 года ЦИК и СНК Белорусской ССР приняли постановление, которым утверждался порядок разбирательства дел о расторжении браков и выдаче содержания нуждающемуся супругу и детям. Пункт 5 этого постановления, в частности, гласил: «Нуждающийся или нетрудоспособный супруг, в случае развода, имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний по признанию суда в состоянии оказывать ему поддержку» [12].

Право на содержание, установленное п. 5, предоставлялось также разведенному трудоспособному супругу во время его безработицы, но не более года с момента развода. В случае удостоверенного уклонения от работы стороне, обязанной выдавать содержание разведенному супругу, предоставлялось право в общеисковом порядке просить об освобождении ее от этой обязанности.

Постановлением устанавливалось также, что при отсутствии соглашения между разводящимися супругами вопрос о размере расходов на содержание и воспитание детей разрешается в общеисковом порядке, причем народный судья одновременно с принятием искового заявления выносит сообразно с обстоятельствами дела и в интересах детей определение о том, кто из разведенных супругов и в какой мере обязан временно, до разрешения спора, нести расходы по содержанию детей и у кого дети временно должны оставаться на воспитании, а также определяет размер содержания нуждающемуся супругу. В случае отказа родителей обеспечивать содержание детей право требовать его в судебном порядке получили сами дети или их опекуны.

В исследуемый период в Белоруссии принимались и другие законодательные акты, связанные с браком и принадлежностью к семье. Но рамки настоящей статьи, к сожалению, не позволяют охарактеризовать их.

[1] См.: СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152; № 11. Ст. 160.
[2] См.: СУ РСФСР. 1918. № 76—77. Ст. 818.
[3] См.: История Советской Конституции 1917—1956 гг. М., 1957. С. 187 и далее.
[4] См.: Звезда. 1919. 15 февр.
[5] ЦГАОР БССР. Ф. 41, оп. 1, д. 15, л. 42.
[6] Там же. Д. 2, л. 2.
[7] Там же. Д. 15, л. 7,5.
[8] См.: Известия Военно-революционного комитета С.С.Р.Б. 1920. № 4. 29 сент.
[9] См.: СЗ БССР. 1925. № 9. Ст. 81.
[10] См.: Бюллетень СНК БССР. 1925. № 5. С. 40—42.
[11] Там же. С. 42—43.
[12] СУ БССР. 1925. № 29. Ст. 274.

В. А. ЗЕНЬКОВИЧ

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ОБМАНА ПОКУПАТЕЛЕЙ

Наличие необеспеченных товарами денежных средств у значительной части населения порождает определенное неравенство, которое при имеющихся трудностях в торговле провоцирует злоупотребления и правонарушения в этой сфере. Особенно большое распространение в торговле получили такие правонарушения, как обман покупателей, совершаемый в нескольких видах: путем обмеривания, обвешивания, обсчета, превышения установленных розничных цен. Число выявленных преступных фактов обмана покупателей в Минске возросло с 89 случаев в 1984 году до 218 — в 1988, т. е. в 2,4 раза, и это при том, что данному виду деяний присуща весьма высокая латентность.